

ГАЗЕТА «LE MONITEUR UNIVERSEL» КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1801–1807 гг.

Анализируется информационная ценность газеты «Le Moniteur universel» как источника российско-французских отношений. Основное внимание уделено характеристике газеты «Le Moniteur universel» как периодическому изданию, его политической направленности и компетентности, выявлению информации о России, ее достоверности и полноте в 1801–1807 гг. в период участия России во Второй, Третьей и Четвертой антифранцузских коалициях.

Ключевые слова: Монитор; русско-французские отношения; Наполеон I; Александр I.

В настоящее время ведется активный российско-европейский диалог. В прошлом именно Франция олицетворяла и представляла Европу в российско-европейских отношениях. Одним из важнейших внешнеполитических направлений России и по сей день остаются русско-французские отношения.

История европейской политики России становится все более актуальной, интенсивно изучается и нуждается в новых источниках. Расширение информации возможно за счет франкоязычных источников, в частности за счет газеты «Le Moniteur universel». Это один из тех источников, который несет в себе информацию, позволяющую судить о динамике развития отношений между Россией и Францией с конца XVIII до начала XX в. Эта газета долгие годы вырабатывала мнение о России, именно она дает возможность заглянуть в события прошлых лет и взглянуть на Россию со стороны рядовых французов.

«Le Moniteur universel» является одним из тех источников, которые формировали мнение о России, причем не всегда положительное. Между тем материалы газеты «Le Moniteur universel» большинством российских исследователей не привлекались для анализа русско-французских отношений и изучения процесса формирования общественного мнения Франции в отношении России и русских (см. табл. 1). Одна из причин такой ситуации – малодоступность издания для российских исследователей.

Томским историкам в этом отношении повезло больше, нежели другим. В фонде отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета хранится комплект французской газеты «Le Moniteur universel» за 1789–1868 гг. Данная газета поступила в библиотеку ТГУ в составе книжной коллекции русского дипломата, графа Григория Александровича Строганова. НБ ТГУ обладает полным комплектом, имеются все номера с 1789 по 1856 г. включительно. По некоторым данным, комплект был приобретен графом в середине 30-х гг прошлого столетия, в дальнейшем пополнялся два раза в год, поступая вместе с книжными новинками [1. С. 28]. Газета «Le Moniteur universel» являлась своего рода информационным центром для французов. Это была ежедневная газета, официальный правительственный орган, выходивший в Париже в период с 1789 по 1869 г.

Основателем газеты является Шарль-Жозеф Панкук (французский писатель и издатель). По замыслу своего основателя газета должна была освещать революционные события, а также оповещать своих подписчиков о последних событиях в Париже и провинциях, о внутренней политике страны и международных отношениях,

о новостях в области науки, литературы, культуры. Взяв за основу британские периодические издания, Панкук задумал выпускать газету форматом in folio. Таким образом, «Le Moniteur universel» стала первой французской газетой, принявшей подобный формат, который окончательно утвердился во французской прессе только после 1860 г. Газета «Le Moniteur universel» снабжена алфавитным и хронологическим указателями за весь период своего существования.

Первые номера газеты выходили под названием «Gazette national, ou Le Moniteur universel», которое можно перевести как «Национальная газета, или Всеобщий наставник». Первый же номер газеты вышел в свет 24 ноября 1789 г. [2. 1789. № 1], а с 1 января 1811 г. газета стала выпускаться под названием «Le Moniteur universel» [3. 1811. № 94].

Созданная специально для освещения событий Революции газета «Moniteur» не являлась выразителем интересов какой-либо политической группировки. Издатель не имел ни прямого, ни косвенного влияния на авторов статей, которые сами несли ответственность за содержание опубликованного материала. Ситуация изменяется с приходом к власти Наполеона Бонапарта. Внешняя политика Наполеона отвечала интересам агрессивной буржуазии, имела целью обеспечить Франции политическую и экономическую гегемонию в Европе. С приходом Бонапарта к власти начинается период захватнических войн, продолжавшийся непрерывно до его свержения.

В связи со всеми событиями, развернувшимися во Франции и Европе, Первый консул посчитал необходимым создать своего рода пропагандистский корпус. Мгновенно оценив истинное влияние газеты, он придал ей статус официального информационного издания [3. 1802. № 1], который она сохранила и при последующих правительствах вплоть до конца 1868 г.

Таким образом, газета «Le Moniteur universel» стала газетой французского правительства. Вслед за этим последовали существенные коррективы самой структуры газеты. Все материалы стали делиться на две части. Первая часть, озаглавленная «Правительственные документы», являлась официальной, и материалы для нее поступали непосредственно из правительственной канцелярии. Наиболее важные материалы, касающиеся политической жизни страны, международных отношений и лично Первого консула, а затем и императора, редактировались и писались не только государственным секретарем, но и лично Бонапартом. Целью данных публикаций было отнюдь не информирование населения, а скорее попытки создать определенное общественное мнение и дезинформировать противника.

В силу того что редакция потеряла возможность освещать политические события в стране и за рубежом, она сконцентрировала внимание на второй части газеты, направленной на освещение новостей в области науки, литературы и театра. Все статьи также редактировались в соответствии со вкусами Наполеона.

В настоящей статье рассмотрен небольшой, но важный период взаимодействия России и Франции – 1801–1807 гг. – период наиболее активных отношений стран, время, когда Россия принимала участие в антифранцузских коалициях (III и IV).

С 1801 по 1807 г. вышло 2 552 экземпляра газеты, в которых насчитывается 835 упоминаний о России. Анализ этой информации дает возможность понять, как менялось отношение к Российской державе, в каких случаях ей уделялось внимание, в каких – нет. В целом информационный объем достаточно большой, что свидетельствует о том, что Россия занимала важное место во внешнеполитической концепции Франции.

Взор Франции в национальной прессе, а именно в газете «Le Moniteur universel», впервые за долгие годы ее существования был обращен в марте 1801 г. в связи с произошедшим в России дворцовым переворотом и последовавшим за ним воцарением Александра I.

Таблица 1
Частота упоминания о России
в политической газете «Le Moniteur universel»*

Месяц	Годы						
	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807
Январь		4	3	2	16	18	14
Февраль		6	5	5	19	12	16
Март	14	4	9	10	18	15	12
Апрель	10	5	8	8	17	14	16
Май	7	2	10	10	15	11	19
Июнь	5	8	11	5	13	15	22
Июль	6	10	15	9	21	10	18
Август	7	9	5	4	10	12	17
Сентябрь	10	9	2	12	10	9	11
Октябрь	11	7	8	6	9	7	13
Ноябрь	3	8	12	7	14	4	4
Декабрь	5	6	8	3	19	10	9
Итого	78	78	98	81	181	137	182

* Подсчет автора по газете «Le Moniteur universel» 1801–1807 гг.

За 1801 г. в газете «Le Moniteur universel» насчитано в общей сложности 78 статей, в которых упоминались как внутренняя ситуация в Российской державе, так и ее действия на международной арене.

В Европе ожидали от молодого императора активных действий. Именно с именем Александра I авторы газеты «Le Moniteur universel» связывали и выработку новой внешнеполитической концепции России. В период, когда активная дипломатическая деятельность, заседания международных конгрессов чередовались с войнами по всей Европе, в газете «Le Moniteur universel» стали публиковаться статьи, в которых все чаще и чаще проскальзывали упоминания о России. Весной 1801 г. во Франции увеличилось количество публикаций, так или иначе связанных с Россией (освещались внутренняя ситуация в стране, крах Второй антифранцузской коалиции, подписание торговых договоров России и Франции) [2. 1801. № 78. Р. 13].

Оживление внимания редакции газеты к России было связано и с визитом во Францию российского представителя барона Спренгпортена весной 1801 г. В газете «Le Moniteur universel» его характеризовали как поклонника Бонапарта, подшучивая над тем, что сам он полагал, будто его выбрали «как старого воина, который некогда тоже был республиканцем» [3. 1801. № 83. Р. 7]. В Париже придавали его миссии большое политическое значение, оказывали воинские почести, вплоть до артиллерийских салютов.

Еще не завершилась миссия Спренгпортена, как дипломату С.А. Колычеву было пожаловано звание вице-канцлера и он был направлен в Париж. На всех французов, с которыми он сталкивался, посланник производил неблагоприятное впечатление. В это время в апреле вышла публикация, которая содержала следующую характеристику: «Колычев человек холодный, чопорный и подозрительный. От него веет жестким консерватизмом гатчинского дворца Павла I» [Там же. № 95. Р. 4].

Отмечалось, что Колычев был настроен откровенно антифранцузски. В газете «Le Moniteur universel» был опубликован отрывок из письма Колычева Александру I: «Прошло только четыре дня после приезда нового российского посланника в Париж, а он уже пишет царю, что «невзирая на чрезвычайные почести и словесные уверения, кажется, что в сближении Франции с Россией ни малейшей нет искренности. Я очень сомневаюсь, чтобы мы дождались чего-нибудь хорошего от Франции; повторяю, что она старается поссорить нас со всеми. Недобросовестность фр. правительства проглядывает повсюду» [Там же. № 104. Р. 10]. Необходимо отметить, что Бонапарт и Талейран платили царскому представителю взаимностью. «Трудно быть таким наглым и глупым, как Колычев», – писал первый консул [Там же. № 197. Р. 4].

После начала сближения России и Франции, последовавшим за ним выходом России из Второй коалиции и двусторонних визитов посланников интерес к Российской державе ненадолго остывает, что отразилось на сокращении информационных статей о ней с мая по август 1801 г.

Отношения двух держав складывались непросто. В разное время на первое место для Франции выходили разные аспекты: внешнеполитические отношения с Россией, Англией, Австрией, Пруссией, торговые отношения внутри Европы, внутренняя ситуация во Франции, точнее изменения, связанные с объявлением Наполеона императором в 1804 г.

После подписания Амьенского мирного договора 1802 г. с Англией наполеоновская Франция перестала считаться с интересами России (отсюда интерес к ней на некоторое время снизился, соответственно сократилось количество статей с упоминаниями о ней, в период с марта по май насчитывается 11 незначительных упоминаний о России) и проводила линию на вытеснение ее из круга держав, правомочных решать дела в Европе. Летом 1802 г. отношения обострились. На это наложили свой отпечаток разные подходы к судьбе Турции. Выходят в свет статьи, в которых авторы высмеивают действия России. «Государственные деятели России неожиданно стали ревностными сторонниками

сохранения целостности Оттоманской империи», – писали в газете «Le Moniteur universel» [3. 1802. № 301. Р. 8].

Осенью 1802 г. российскими дипломатами отмечалось нарочито небрежное отношение французских высокопоставленных лиц по отношению к дипломатам Российской империи. Примером тому может послужить подписание в сентябре 1802 г. франко-русско-баварского договора [Там же. № 251. Р. 6]. Российский уполномоченный в Париже А.И. Морков даже не был предупрежден о готовившемся договоре. Позже в газете «Le Moniteur universel» было опубликовано письмо Моркова к Александру I: «Перед нами новый пример странного способа вести дела, которого держатся в Париже: там приняли за правило действовать внезапно, не обращая внимания на общепринятые дипломатические нормы» [Там же. № 270. Р. 7].

В 1803–1804 гг. внимание к России вновь вернулось. Это было связано с тем фактом, что новую силу приобрел австро-баварский конфликт из-за территорий, прилежавших к реке Инн. Ведь именно Наполеон и Талейран в 1802 г. взяли на себя роль посредников и арбитров при решении данного вопроса, в результате состоялось подписание франко-русско-баварского договора, гарантировавшего безопасность Баварии и направленного фактически против Австрии [Там же. № 283. Р. 11].

Кроме того, Франция понимала, что подозрительность Петербурга в отношении действий Наполеона в Турции возросла. Обострились и отношения Франции и Англии. Яблоком раздора явилась и оккупированная английскими войсками Мальта. В июле 1803 г. насчитывается 15 весомых публикаций о России, связанных прежде всего с проектом соглашения Александра I о примирении воюющих сторон. «Англия сняла маску и объявила мне, что она желает владеть Мальтой в течение семи лет», – писал первый консул царю [Там же. № 283. Р. 12]. Он просил о русском вмешательстве с целью сохранения «морского мира» и решения англо-французского спора по поводу Мальты [3. 1802. № 285. Р. 6].

Дипломатия России потерпела фиаско, избежать боевых действий между Англией и Францией не удалось. Однако Франция продемонстрировала свое стремление к сохранению мира, обратившись за помощью к России, тем самым усыпив на некоторое время ее бдительность. С сентября количество статей с упоминаниями Российской империи сократилось. Началась переориентация и внешней политики России. В Париже, учитывая русско-французское охлаждение, вновь стали усиленно стремиться к сотрудничеству с Пруссией.

Однако официальный Париж с ноября 1803 г. вновь стал проявлять интерес к России. «В настоящую минуту русский кабинет бесспорно один из тех, намерения и мероприятия которых нам важно знать особенно хорошо; а мы знаем тут почти одну только явную сторону и вовсе не знаем стороны тайной», – писал Талейран Эдувиллю именно в тот момент, когда стоял вопрос о заключении франко-пруссского союза [Там же. № 297. Р. 4].

Наряду с франко-русскими политическими разногласиями, имели место личные трения, также накладывавшие свой отпечаток на сотрудничество двух стран. Ситуацию усугублял посланник России во Франции А.И. Морков.

Дело в том, что официальный представитель императора в Париже в течение двух лет непрерывно конфликтовал с руководителем страны, в которой он был аккредитован. В Париже писали по этому поводу: «Екатерининский вельможа осмелился бросать гневные и резкие слова в лицо первого консула и его министра. Все симпатии Моркова находятся на стороне Англии. Если русский двор считает долгом держать в Лондоне г. Воронцова, который считается совсем англичанином, то ему следовало, по крайней мере, предписать своему посланнику в Париже выказываться немного французом» [3. 1803. № 314. Р. 9].

С каждым годом внешняя политика правительства Наполеона становилась все более агрессивной, особенно после 1804 г., когда он был провозглашен «императором французов». Это делало международную обстановку в Европе напряженной. Поставив перед собой цель покорить всю Европу, Наполеон понимал, что для этого ему придется столкнуться с Россией. С этого времени в «Мониторе» выходило в свет все больше статей, в которых освещалась политика Российской империи. Эти статьи были преимущественно направлены на создание милитаристской атмосферы в обществе, победного боевого духа, а также на дезинформацию противника.

С октября 1804 г. во французской прессе началось оживление, продолжающееся вплоть до ноября 1805 г., связанное с формированием очередной Третьей антифранцузской коалиции. В апреле 1805 г. авторами уделялось внимание подписанию англо-русской союзной конвенции. Кроме того, в этот период активно велось наблюдение за подписанием соглашений между Россией, Великобританией, Швецией и последующим присоединением к ним Австрии [Там же. № 14. Р. 7].

Однако коалиция оказалась непрочной, ее итогом стал разгром союзных сил Наполеоном в ноябре 1805 г. под Аустерлицем. В газете «Le Moniteur universel» было отмечено, что у 45-тысячной армии М.И. Кутузова нет никаких шансов против стотысячной армии Наполеона, это сражение равно самоубийству для России [Там же. 1805. № 214. Р. 7]. Итогом военных действий стало подписание мирного договора Австрии и Франции.

Для политики России в 1806 г., судя по сведениям «Монитора», характерны две тенденции – необходимость военной передышки и продолжение борьбы с Францией. Полагалось, что Россия не успокоится, захочет взять реванш [Там же. № 24. Р. 9; № 97. Р. 13; № 229. Р. 7].

В связи с этим в газете велась активная пропаганда во французском обществе для подготовки к новой войне. Кроме того, освещалось формирование очередной IV коалиции, направленной против Франции. Очередная война, закончившаяся подписанием Тильзитского мирного договора в 1807 г., также подробно освещалась газетой [Там же. 1807. № 169. Р. 12; № 214. Р. 7].

Т а б л и ц а 2
Количество публикаций о России в газете «Монитор» в 1801–1807 гг.*

Форма публикаций	Год						
	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807
Корреспонденции о российско-европейских отношениях	35	41	63	59	74	56	52
Корреспонденции с театра боевых действий с Россией					78	57	69
Фельетоны о России	43	37	35	22	29	24	61

* Подсчет автора по газете «Le Moniteur universel» 1801–1807 гг.

Анализ публикаций о России показывает, что большинство из них являлось краткими сообщениями о дипломатических и военных событиях в Европе, в которых участвовала Россия (табл. 2). В изменении их количества по годам нет какой-либо закономерности. Количество

же аналитических статей (фельетонов) о России упало с 43 в 1801 г. до 22 в 1804 г., что демонстрирует снижение интереса французского общества к нашей стране, затем следует всплеск интереса в 1805 г. (29 статей) и серьезное внимание к России в 1807 г. (61 статья). Это вполне коррелируется с интенсивностью русско-французских отношений в это время.

Подводя некую черту, можно утверждать, что газета «Le Moniteur universel» в качестве исторического источника имеет особую ценность, она расширяет информацию о российско-французских отношениях. Это один из тех источников, который дает сведения, позволяющие судить о динамике развития отношений между Россией и Францией, в частности с 1801 по 1807 г., помогает понять внутреннюю ситуацию во Франции и выявить отношение французов к Российской державе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупцева О.В. Книжная коллекция Г.А. Строганова в Томске (Новые сведения) // Проблемы литературных жанров: Материалы X Междунар. науч. конф. 15–17 окт. 2001 г. Томск, 2002. С. 27–29.
2. Gazette nationale, ou Le Moniteur universel. Paris (Национальная газета, или Всеобщий наставник, Париж).
3. Le Moniteur universel. Paris.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 января 2012 г.